

Dunn John
University of Glasgow
Glasgow, UK

Славянские языки и процессы языковой фрагментации в современной Европе

Славянские языки – языковая фрагментация – языковая политика Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств – Википедия

Среди процессов, влияющих на развитие языковой карты современной Европы особое значение имеют два: языковая глобализация и языковая фрагментация. Но если первый из них содействует в определенном смысле сближению языков или даже в отдельных случаях (например, дву- или даже трехязычные каламбуры) некоторому смысванию границ между языками, языковая фрагментация имеет обратный эффект. Результатом языковой фрагментации является усиление языковой дифференциации путем появления новых языков. Очень редко бывает, что такие новые языки возникают, так сказать, на чистом поле;¹ обычно процессы фрагментации происходят в результате переосмысления или переоценки того ли иного языкового образования со стороны или самих потребителей данного образования или административных органов разных уровней или других структур, имеющих возможность вмешиваться в различные аспекты языковой жизни.

¹ Редким исключением является так называемый «олбанский язык», появившийся в русскоязычном интернете в середине первого десятилетия этого века; см. Dunn (2006), Кронгауз (2013: 21–116).

Фактическое появление новых языков происходит, когда в силу разных социальных, политических или культурных сдвигов формы, которые раньше признавались составляющие элементы одного языка (например, региональные или социальные варианты, диалекты) приобретают статус отдельных языков. Из только что сказанного следует, что этот новый статус присваивается необязательно (или, может быть, вообще не) по лингвистическим критериям, а скорее с учетом экстралингвистических факторов. Право присвоения статуса отдельного языка фактически принадлежит различным политическим, социальным или культурным структурам, считающимся или считающим себя компетентными в этом вопросе. В данной статье внимание сосредоточивается на двух специфических ситуациях, в которых то или иное языковое образование может получать статус отдельного языка: административное признание языков и признание языков в энциклопедии «Википедия».

Административное признание языков

Административное признание существования того или иного языкового образования как отдельного языка может осуществляться на трех уровнях: на местном (региональном), на национальном и на международном. Кроме того, принятые решения касаются не только названия языка, но и его статуса и функций, определяя степень его употребляемости в таких сферах как образование, средства массовой информации, национальная и местная администрация и (где релевантно) межэтническая коммуникация.

В современной Европе так получается, что за исключением микросоциальных (Сан Марино, Монако и др.) почти все страны континента являются государствами многоязычными, где сосуществуют два или (чаще всего) несколько языков. Рядом с национальным, официальным или государственным языком (или языками) есть другие языки, которым присвоен статус регионального языка или языка меньшинства; такими языками могут быть официальные языки других государств или языки, нигде не имеющие статуса национального, официального или государственного языка. Существуют три механизма присвоения тому или иному языку статуса

регионального языка или языка меньшинства:

1. Ратификация «Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств» (в дальнейшем Хартия) и сопровождающая инструмент ратификации декларация;²
2. Национальные законы;
3. Региональные законы и постановления местных органов власти.

В тех случаях, когда государство уже ратифицировало Хартию, можно ожидать, что декларация и национальные законы, касающиеся этой темы, будут совпадать по содержанию; там, где государство еще не ратифицировало или даже не подписало Хартию, национальный закон может заменить декларацию.

Автор этой статьи уже писал о положении славянских языков в Хартии (Данн 2011), и нет здесь необходимости повторять уже сказанное. Тем не менее некоторые замечания могут оказаться уместными. Дело в том, что Хартия играет определенную роль в процессах языковой фрагментации в том смысле, что в декларациях отдельных стран включены языковые образования, которые до недавних пор считались диалектами других языков или вообще не признавались как отдельно существующие языковые образования. Эти процессы касаются не только славянских языков: например, в декларации Великобритании упоминаются шотландский (Scots) и ольстерский (Ulster Scots) языки, раньше имевшиеся только статус вариантов английского; в декларации Хорватии присутствуют Бояш румынский и Истро-румынский.³ Из двадцати славянских языков, упомянутых в декларациях тех стран, которые ратифицировали

2 Неофициальный перевод текста Хартии на русский язык можно найти здесь: <<https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098>>; оригинальный текст на английском опубликован здесь: <<https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680695175>>. Список языков, включенных в декларации государств, ратифицировавших Хартию, можно найти здесь: <<https://rm.coe.int/-/1680770516>> (на русском языке) и <<https://rm.coe.int/states-parties-to-the-european-charter-for-regional-or-minority-langua/168077098c>> (на английском языке).

3 Здесь и в дальнейшем воспроизводятся терминология и орфография документов, помещенных на сайте Совета Европы (см. сноску 2).

Хартию, шесть входят в категорию новопризнанных языков, а именно буневский (в декларации Сербии), бургенландско-хорватский⁴ (Австрия), кашубский, лемковский (Польша), моравский хорватский (Чешская Республика) и русинский (Босния и Герцеговина, Венгрия, Румыния, Сербия, Словакия, Украина).

Здесь стоит отметить, что процессам языковой фрагментации содействует циклы мониторинга: каждые три года экспертные комиссии проверяют работу стран по выполнению обязательств, принятых при ратификации, и эти комиссии могут рекомендовать включение дополнительных языков в декларацию страны. Так, язык буневский был включен в декларацию Сербии только после первого цикла мониторинга,⁵ а моравский хорватский язык в декларацию Чешской Республики после второго цикла мониторинга.⁶

Несколько сложнее судьба русинского языка: при ратификации Хартии Украина не включила русинский язык в свою декларацию, и когда экспертная комиссия, проводившая первый мониторинг, предложила в своем отчете (опубликованном в 2010 г.) пересмотреть вопрос, украинские власти дали отрицательный ответ, мотивируя свой отказ тем, что для них русины являются частью украинского этноса, а не национальным меньшинством.⁷ Как бы то ни было, в 2012 г. Украина приняла новый закон о принципах государственной языковой политики, где упоминается русинский язык, после чего русинский язык был добавлен в списке языков, включенных в украинской декларации.⁸ О положении русинского языка в Украине в

4 Он же градишанско-хорватский.

5 <rm.coe.int/16806dba31>

6 <rm.coe.int/16806dcc93>

7 Отчет экспертной комиссии и замечания украинских властей доступны на сайте Совета Европы на украинском (<rm.coe.int/16806dbb47>) и английском (<rm.coe.int/16806dbb45>) языках. Упомянутые замечания о русинском языке находятся на стр. 13 и 126 украинской версии и на стр. 11 и 107 английской версии.

8 *European Charter for Regional or Minority Languages: Application of the Charter in Ukraine, 2nd monitoring cycle, A. Report of the Committee of Experts on the Charter* (<rm.coe.int/16806dc600>), стр. 5. Текст закона на украинском языке (в редакции от 8 ноября 2016 г.) можно найти здесь: <<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/print1331482006276224>>.

последующие годы трудно судить, так как отчет экспертной комиссии по третьему мониторингу еще не опубликован.⁹ Здесь надо отметить, что проблемы с признанием русинского возникли только в Украине; во всех других странах, где русинский имеет официальный статус языка меньшинства, он был включен в соответствующую декларацию с момента ратификации Хартии.

Русинский язык интересен тем, что в отношении его происходят одновременно процессы фрагментации и консолидации. С одной стороны, отделение русинского от украинского, превращение его из диалекта украинского в самостоятельный язык можно считать актом фрагментации: там, где раньше был один язык, теперь сосуществуют (более или менее мирно) два разных языка. С другой стороны, процессы консолидации усматриваются в попытках создать на основе разных вариантов русинского языка единый общепризнанный стандарт (Magocsi 2006; Vartie 2011).

Здесь интересно рассмотреть ситуацию в Италии, стране, подписавшей, но по не совсем понятным причинам еще не ратифицировавшей Хартию. Положение региональных языков и языков меньшинств регламентируется одним национальным языком (от 1999 г.)¹⁰ и разными региональными законами. В национальном законе упоминаются два славянских языка, а именно словенский и хорватский; более детально положением словенского занимается региональный закон региона Фриули-Венеция Джулия,¹¹ а положением хорватского занимается региональный закон региона Молизе.¹²

9 <[https://www.coe.int/en/web/european-charter-regional-or-minority-languages/reports-and-recommendations#{"28993157": \[23\]}](https://www.coe.int/en/web/european-charter-regional-or-minority-languages/reports-and-recommendations#{)>. Доклад был принят 24 марта 2017 г.

10 Legge 15 dicembre 1999, n. 482: «Norme in materia di tutela delle minoranze linguistiche storiche». Текст закона (на итальянском языке) доступен здесь: <<http://www.camera.it/parlam/leggi/994821.htm>>.

11 Legge regionale 16 novembre 2007, n. 26: «Norme regionali per la tutela della minoranza linguistica slovena». Текст закон доступен здесь: <<http://lexview-int.regione.fvg.it/FontiNormative/xml/xmlLex.aspx?anno=2007&legge=26&lista=1&fx=>>>.

12 Legge Regionale 14 maggio 1997, n. 15: «Tutela e valorizzazione del patrimonio culturale delle minoranze linguistiche nel Molise». Текст закон

Дело осложняется тем, что молизский вариант хорватского значительно отличается от хорватского стандартного языка и тем, что в регионе Фриули-Венеция Джулия рядом со словенским существуют другие языковые образования (например, резьянский), которые не всегда идентифицируются со словенским; значительное количество текстов разных жанров на молизско-хорватском (молизско-славянском) и резьянском литературных языках опубликовано А.Д. Дуличенко (2003: 128–206). Тем не менее в молизском региональном законе упоминается только хорватской язык без всякого указания на то, что существует специфической региональный вариант этого языка. В регионе Фриули-Венеция Джулия ситуация иная, так как во второй статье соответствующего закона упоминаются не только резьянский, но и лингвистические варианты Валле дел Натизоне, Валле дел Торре и Вал Канале,¹³ и во 22 статье детально излагаются схемы финансовой поддержки этих языковых образований. Таким образом, получается, что молизско-хорватский не имеет никакого официального признания, тогда как резьянский и другие упомянутые языковые образования имеют официальное признание на региональном, но не на национальном уровне.

Самый яркий и в то же время самый сложный пример языковой фрагментации в современной Европе представляет собой судьба (бывшего?) сербохорватского языка. Вследствие распада Югославии на территории, где говорили на сербохорватском языке появились новые государства Босния и Герцеговина, Сербия, Хорватия, Черногория, и соответственно официальное признание получили боснийский, сербский, хорватский и черногорский языки (Greenberg 2001); например, согласно Конституции Республики Черногории официальным языком этого государства является черногорский.¹⁴ Что касается миноритарных языков, то в декларациях вышеупомянутых

доступен здесь: <<http://www.regione.molise.it/web/crm/lr.nsf/0/8ECC7DE8173A7175002566B2003B35E7?OpenDocument>>.

13 Nel territorio di cui al comma 2 i provvedimenti della presente legge riguardano anche il resiano e le varianti linguistiche delle Valli del Natisone, del Torre e della Val Canale. (Статья 2, параграф 3).

14 <<http://www.skupstina.me/images/dokumenti/ustav-crne-gore.pdf>>

государств по Хартии можно усмотреть частичную, но не полную симметрию: боснийский признается в Черногории и Сербии; сербский признается в Хорватии; хорватский признается в Сербии и Черногории (сербский и хорватский имеют официальный статус в Боснии и Герцеговине).¹⁵ Отсутствует черногорский, но и здесь есть один нюанс: в первоначальном варианте декларации Боснии и Герцеговины упоминался и черногорский, но впоследствии его убрали — но не потому что не считали черногорский отдельным языком, а на основании того, что черногорский присутствует на территории этого государства только в результате миграционных процессов, и поэтому на него не распространяется действие Хартии.¹⁶

Здесь стоит обратить внимание на два момента. Во-первых, фрагментация сербохорватского по понятным причинам происходит по линиям административно-политических границ, а не по языковым признакам, в результате чего политическая реальность может в некоторых случаях не совпадать с реальностью языковой. Во-вторых, это один из тех случаев, когда сатиру догнала и обогнала действительность: в конце 1980-х гг. в сатирической программе Сараевского телевидения «Топ листа надреалиста» был показан клип о «распаде» сербохорватского языка на шесть отдельных языков.¹⁷ Однако если учесть языковую политику новых государств, появившихся на территории бывшей Югославии и некоторых соседствующих государств, то получается, что то пространство, которое раньше занимал один сербохорватский язык, теперь разделяет семь разных языков, а именно (в алфавитном порядке!) боснийский, буневский, бургенландско-хорватский, моравский хорватский, сербский, хорватский, черногорский.

15 <<https://rm.coe.int/-/1680770516>>

16 *European Charter for Regional or Minority Languages: Application of the Charter in Bosnia and Herzegovina, 2nd monitoring cycle, A. Report of the Committee of Experts on the Charter* (<rm.coe.int/16806d868e>), стр. 5.

17 Клип доступен здесь: <<https://www.youtube.com/watch?v=DztrX5dXmxU>>.

Википедия

Так называемая Свободная энциклопедия «Википедия» тоже представляет собой структуру, содействующую процессам языковой фрагментации: если появляется версия «Википедии» на том или ином языковом образовании, то это языковое образование получает, хотя бы только в данном контексте, статус отдельного языка. И как в случае с Хартией эти процессы можно проиллюстрировать на примерах германских и романских языков: есть, например, версии «Википедии» на таких языках, как готский (!?), западнофламандский, севернофризский; лигурский, нормандский, фриульский. На сегодняшний день (январь 2018 г.) есть 20 славяноязычных вариантов «Википедии», а именно: белорусский и белорусский (тарашкевица), болгарский, боснийский, верхнелужицкий, кашубский, македонский, нижнелужицкий, польский, русинский, русский, сербохорватский, сербский, силезский, словацкий, словенский, старославянский, украинский, хорватский, чешский.¹⁸ Если учесть, что в общей сложности есть версии «Википедии» на 288 разных языках (или языковых образованиях), то можно заключить, что славянские языки представлены довольно бедно, и действительно есть 33 романоязычных версии и 31 германоязычная версия. Правда, некоторые версии можно рассматривать скорее как упражнения для интеллекта, чем как серьезные попытки содействовать распространению знаний (например, старославянский, латинский, древнеанглийский и выше упомянутый готский), но эти цифры позволяют сделать вывод, что по крайней мере в этом контексте процессы фрагментации пошли дальше в романских и германских языках, чем в славянских.

Второй интересный момент заключается в том, что признание языков на «Википедии» далеко не всегда не совпадает с административным признанием языков. Есть сербохорватский, теперь, как кажется, нигде не признанный, рядом с боснийским, хорватским и сербским (последний можно читать или на кириллице или на латинице), но нет черногорского, нет и других вариантов хорватского,

¹⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Википедия:Список_Википедий>. Здесь и в дальнейшем сохраняются терминология и орфография самой «Википедии».

признанных в Австрии и в Чешской Республике соответственно. Есть признанный в Польше кашубский, но есть и силезский, такого признания (еще?) не получивший; нет, однако, лемковского, тоже признанного в Польше. И, наконец, есть два варианта белорусского и есть нигде не признанный старославянский.

«Википедия» называет себя «свободной энциклопедией», но здесь, как часто бывает в жизни, свобода имеет ограничения. Если каждый может редактировать любую статью, то такая же свобода не предоставляется каждому, кто хочет создать версию «Википедии» на новом языке. Процедура создания новой версии энциклопедии излагается в недрах системы, на странице под названием «Правила подачи заявок на новый языковой раздел».¹⁹ Здесь сообщается, что для подачи заявки есть три реквизита (по терминологии сайта):

- У языка должен быть действительный код ISO 639 1–3.
- Язык должен отличаться от других языков настолько, что было бы нецелесообразно добавлять содержание на этом языке в уже существующий «более общий» языковой раздел. В большинстве случаев, это исключает региональные диалекты и различные письменные формы одного и того же языка.
- Заявка должна быть поддержана достаточным числом живых людей, говорящих на предлагаемом языке как на родном, для формирования жизнеспособного сообщества и аудитории... [Предусматриваются исключения для мертвых или искусственных языков].

После подачи заявки проект подвергается обсуждению, которое должно учитывать языковые критерии и перспективы устойчивого развития проекта; после обсуждения и в случае, что проект соответствует некоторым требованиям, касающимся подготовки материала, окончательное решение о приемлемости проекта принимает Языковой комитет.²⁰ В недрах «Википедии» можно найти

19 <https://meta.wikimedia.org/wiki/Language_proposal_policy/ru>

20 <https://meta.wikimedia.org/wiki/Language_committee/ru>. Обращается внимание на то, что материал на этой странице переведен на русский только частично.

страницы со списками проектов, проходящих стадию обсуждения, и проектов, которые уже отклонены.²¹ В первой категории есть пять славянских проектов: гуцульский, кайкавский, мазовецкий, черногорский и резьянский; рядом с черногорским есть цифра 5, что указывает на то, что это уже пятая попытка «протолкнуть» этот язык. Из пяти упомянутых языков только последние два пользуются административным признанием. Славянские представлены намного богаче во второй категории: есть около 30 отклоненных проектов, среди которых нет ни одного языка со статусом административного признания.

Среди отклоненных проектов некоторые можно относить к категории литературных микроязыков, например прекмурский, западнополесский; другие представляют собой попытки «воскресить» мертвые языки, например, древнерусский, дореформенный русский, полабский, славяносербский и рутенский;²² третьи можно считать шутками или провокациями, например, албанский (в смысле олбанского; см также сноску 1) и падонки [так], надцат,²³ русский на латинском алфавите, польский на кириллице, иллирийский и словио (последние два являются искусственными языками). Есть другие отклоненные проекты, которые не входят в вышеуказанные категории, но которые можно охарактеризовать как плоды языковой фрагментации: обиходный чешский (obecná čeština), суржик (два проекта), трасянка, далматинский, верхнесилезский, berněnský hantec, zlatiborian²⁴ и чалдонский сибирский, который представлен как попытка создать литературный язык на основе сибирского ста-

21 <https://meta.wikimedia.org/wiki/Requests_for_new_languages>; <https://meta.wikimedia.org/wiki/Category:Old_requests_for_new_languages>. Эти материалы доступны только на английском языке.

22 Имеется в виду то ли староукраинский, то ли старобелорусский: <https://meta.wikimedia.org/wiki/Requests_for_new_languages/Wikipedia_Ruthenian>.

23 Подростковый сленг, выдуманный английским писателем Энтони Бурджессом для романа «Заводной апельсин» [*A Clockwork Orange*]. Этот сленг построен на основе лексики русского языка.

24 Для ясности эти два примера оставлены в оригинальной форме.

рожильческого говора XVIII–XIX вв., но который является индивидуальным проектом некоего Ярослава Золотарёва.²⁵

Если можно усмотреть некоторую непоследовательность в применении языковой политики «Википедии», то это скорее всего объясняется двумя факторами. Во-первых, с тех пор, как появилась «Википедия», ее языковая политика подверглась изменениям: в дискуссии о черногорском языке можно найти утверждение, что согласно теперешним правилам создание версий «Википедии» на сербском, хорватском и боснийском языках было бы неприемлемым при наличии ранее созданной сербохорватской версии.²⁶ Во-вторых, в самих правилах для подачи заявок используются термины, которые в известной степени допускают субъективные интерпретации: в самом деле трудно найти объективные критерии, по которым можно определить, насколько одно языковое образование отличается от другого.

Дело осложняется еще и третьим фактором: в заметках к правилам подачи заявок есть следующий текст: «[Языковой] Комитет не принимает к сведению политические разногласия...»,²⁷ и в первом пункте целей Языкового комитета написано, что комитет должен минимизировать политические вопросы, связанные с выпуском новых проектов, передвигая фокус на чисто количественные критерии для принятия решений.²⁸ Можно понять желание деполитизировать языковой вопрос, но в то же время можно сомневаться в его целесообразности: как было указано выше, вопрос о признании

25 Можно найти дальнейшую информацию об этом проекте на сайте <volgota.com>. Золотарёв также ответствен за проект рутенской версии.

26 “If the current project creation rules had been in place before, the Serbian, Croatian and Bosnian Wikipedias would not have been created as projects separate from the original Serbo-Croatian Wikipedia, for the reasons shown above” <https://meta.wikimedia.org/wiki/Requests_for_new_languages/Wikipedia_Montenegrin_5>. По косвенным данным текст написан в декабре 2017 г.

27 См. сноску 19.

28 “The goals of the committee are to: 1. minimize the political aspects connected to the release of new projects, moving the focus to purely quantitative decision criteria.” <https://meta.wikimedia.org/wiki/Language_committee>

того или иного языка может зависеть более от политических факторов, чем от лингвистических.

Заключение

Языковая фрагментация является процессом, содействующим созданию новой языковой парадигмы. Взамен традиционной структуры стандартных языков и субстандартных диалектов постепенно образуется новая структура, внутри которой разные языковые образования пользуются разными формами признания как языки и разной функциональностью: в частности, один язык может приобрести административное признание, но не найти места в «Википедии» (и наоборот). А если подключить к этому другие сферы, например, традиционные СМИ или Интернет, то можно быть уверенным в том, что картина окажется еще сложнее. Можно также быть уверенным в том, что процесс превращения языковых образований в отдельные языки будет продолжаться. Теперь труднее, чем когда-либо дать однозначный ответ на вопрос, сколько есть славянских языков.

Литература

- Данн 2011 – Дж. Данн. Славянские языки и «Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств». В кн.: *Лингвокультурное пространство современной Европы через призму малых и больших языков. К 70-летию профессора Александра Дмитриевича Дуличенко*. (Slavica Tartuensia IX). Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 176–184.
- Дуличенко 2003 – А.Д. Дуличенко. *Славянские литературные микроязыки*. I. Образцы текстов. Тарту: Изд-во Тартуского университета.
- Кронгауз 2013 – М. Кронгауз. *Самоучитель Олбанского*. Москва: АСТ.
- Baptie 2011 – G. Baptie. *Issues in Rusyn Language Standardisation*, Неопубликованная диссертация на соискание степени магистра философии, University of Glasgow; <<http://theses.gla.ac.uk/2781/>>.
- Dunn 2006 – J. Dunn. It's Russian – but not as we know it. *Rusistika*, 31, Autumn 2006, 3–6; <<http://eprints.gla.ac.uk/3376/>>.
- Greenberg 2001 – R. Greenberg. Language, Nationalism and the Yugoslav Successor States. In: Camille C. O'Reilly (ed.) *Language, Ethnicity and the State*, Volume Two: Minority Languages in Eastern Europe post-1989. Basingstoke and New York: Palgrave, 17–43.

Magosci 2006 – P. R. Magosci. Русинский язык: достижения последнего времени и предстоящие задачи. В: А.Д. Дуличенко и С. Густавссон (ред.). *Славянские литературные микроязыки и языковые контакты* (Slavica Tartuensia VII). Тарту: Изд-во Тартуского университета, 207–222.